

СПЕКТАКЛЬ СОЮЗНОГО ЗНАЧЕНИЯ*)

П. Новицкий

Приятно было лишний раз убедиться в необычайной силе и жизненности пьес Горького. Года два назад существовало предубеждение, что Горький является самым скучным драматургом, но после «Егора Булычева» стали вспоминать его старые прежние пьесы.

Только в этом году некоторые московские второстепенные театры заинтересовались «Мещанами» — замечательной пьесой, каждое слово которой звучит и является лозунгом. В нашей стране до сих пор еще в громадной степени сохранилось мещанство в сознании и быту. Вопрос о мещанстве — это вопрос о качестве нашей культуры, это вопрос о воспитании нового человека, это самая актуальная тема. И по реакции зала на вашем спектакле видно насколько это животрепещущая пьеса.

Прежде всего, я должен сказать, что работа вашего театра, работа целого ряда актеров, режиссера, подлежит самой высокой оценке, и об этой оценке должна знать вся страна. Должен сказать, что этот спектакль произвел на меня самое положительное впечатление. Он задуман и поставлен в высшей степени своеобразно и интересно. Бросается в глаза ясность и оригинальность режиссерского замысла, продуманность всех мизансцен от начала спектакля до конца.

Считаю глубоким и исключительно правильным политический и художественный замыслы спектакля

*) Из выступления на производственном совещании работников I гордрамтеатра. Дается по живой записи.

со стороны режиссера. Можно с полным правом сделать вывод, что именно так нужно ставить «Мещан».

Я увидел целый ряд актерских дарований, увидел серьезную актерскую работу. Все женские роли, например, исполнены прекрасно. Из мужчин особенно хорошо закончен образ Перчихина. Его бытовые интонации, бытовая характеристика, простота, не без доли лукавства, некоторый лиризм и теплота очень хорошо найдены тов. Левкоевым. Очень талантливая и темпераментная работа показана в образе Тетерева тов. Юдиным. Можно просто сказать, что нет никаких оснований сделать отвод хотя бы одному актеру.

Эта высокая оценка всего спектакля, конечно, не освобождает нас от критических замечаний. Прежде всего, в понимании целого ряда образов имеется некоторый перевес бытовых характеристик и интонаций. Их не нужно уничтожать, тогда исчезнет конкретный, исторический элемент показа эпохи и людей того времени, но ведь вы показываете не только людей той эпохи, а стихию мещанства, которая сохранилась и в наше время.

Так, старик Бессеменов должен отличаться большей сосредоточенностью. У него накапливается раздражение, которое вырывается иногда в горьких и яростных выспысках. Если он сразу проявит свою злобу — это будет менее убедительно.

Петр слишком независим, развя-

зен с самого начала, а между тем, он выгнанный студент, жить ему морально нечем, его «шпыняют» отец и мать. До известной степени Петр слонтяй и размазня — он нерешителен, не может подойти к женщине и т. д. Правда, в будущем он превратится в старика Бессеменова, но не надо сразу играть старика. Ни режиссеру не надо было давать таких указаний, ни актеру этого делать.

Я уже говорил о талантливой и темпераментной работе Юдина. Но ведь Тетерев не только разоблачает мещанскую среду, но и сам принадлежит к ней. Он еще мечтатель, он не человек активной борьбы, а тов. Юдин своим темпераментным натиском присваивает Тетереву функцию обличителя и тем самым «запирает», обесцвечивает Нила.

Это неправильно тем, что тов. Васильев дает интересную работу, он играет уверенность в себе, волю, радость. Ведь нужно играть Нила периода бурного под'ема революции 1905 года. Это целый фейерверк воли, мужества, бодрости и радости. Но упрекнуть Васильева надо в обратном, в малой темпераментности. Тут опять имеют место некоторые бытовые интонации, даже простоватость, а ведь дело не в этом. Здесь нужны большие обобщения. Нил стоит в центре тех сил, которые противопоставлены мещанству, Нил центральный образ и никак не может уступать это место Тетереву.

Вообще же спектакль «Мещане» один из самых лучших и ярких во всей той массе спектаклей, которые я видел за последнее время в творческой практике советского театра.